

Понятие и формы реализации норм международного публичного права: терминологические проблемы

Е.В. САФРОНОВА,
доктор юридических наук,
профессор кафедры международного права и государственного управления
Белгородского государственного университета

Понятия и категории, используемые в теории внутригосударственного права, не всегда идентичны по содержанию понятиям и категориям международного права. Исследуя понятийный ряд «реализация (осуществление) права», автор приходит к выводу, что термин «реализация права» следует использовать для обозначения правовой категории, а термин «применение права» — в специальном значении.

Ключевые слова: реализация права, использование права, соблюдение права, применение права.

Понятийный ряд, раскрывающий содержание правовой абстракции «реализация (осуществление) права», включает понятия: «соблюдение права», «использование права», «исполнение норм права», «применение норм права». Данный структурный ряд категории «реализация права» в общей теории права является общепризнанным. По мнению А.М. Васильева, он конкретизирует понятие «осуществление права», обнаруживая различия в формах реализации норм права, и помогает уяснить содержание категории «реализация права»¹.

Большинство учебных курсов по теории государства и права определяют реализацию права как претворение в жизнь (осуществление) предписаний правовых норм, признавая формами деятельности по осуществлению права соблюдение, исполнение, использование, применение права². Однако понятия и категории, используемые в теории внутригосударственного права, не всегда идентичны по содержанию понятиям и категориям международного права как особой правовой системы.

В курсах по международному праву разделы, посвященные реализации права, большая редкость³. При этом их авторы оперируют различной терминологией. «Ни международно-

правовая теория, ни практика не придерживаются в этом отношении четкой терминологии. Один и тот же термин используется для обозначения разных способов осуществления международного права или разные термины — для обозначения одного и того же способа»⁴.

Так, И.И. Лукашук употребляет термин «применение норм международного права»⁵, уточняя, что категория «применение права» в отечественной науке трактуется в общем и специальном смысле. В первом она охватывает все формы реализации права. Во втором — это один из способов, связанных с властным осуществлением права, возникающим в случае правонарушения или спора о праве. И.И. Лукашук использует термин «применение права» в широком смысле как осуществление норм в целом. По его мнению, международное право не дает простора применению данного термина в специальном смысле, так как «субъекты не подчинены стоящей над ними власти»⁶.

В.Я. Суворова и С.Ю. Марочкин пользуются термином «реализация права». Формами реализации они признают соблюдение, исполнение и использование, а правоприменение относят к элементам международного правового механизма реализации⁷.

¹ См.: Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М., 1976. С. 174.

² См., например: Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учеб. 3-е изд. — М., 2000. С. 428; Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учеб.-метод. пособие. Краткий учебник для вузов. — М., 1999. С. 341; Теория государства и права: Учеб. для вузов / Отв. ред. проф. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2005. С. 236—239; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — М., 2003. С. 453—454 и др.

³ Международное право: Учеб. для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Туинов. — М., 2008 (гл. «Реализация права»); Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учеб. — М., 2005 (гл. «Применение норм международного права»).

⁴ Лукашук И.И. Международное право в судах государств. — СПб., 1993. С. 80.

⁵ Он же. Международное право. Общая часть. С. 222.

⁶ Там же. С. 222—223.

⁷ См.: Международное право / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Туинов. С. 164—171.

Кроме того, для обозначения осуществления международного права, претворения его в жизнь в литературе и практике часто используют термин «имплементация»¹. При этом в отечественном законодательстве он не используется, а в научной литературе толкуется двояко: либо как синоним реализации, либо как фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты.

Определенную путаницу вносят и международно-правовые документы. Так, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, в значительной степени посвященная претворению в жизнь норм международного права (осуществлению права), оперирует следующими категориями: «соблюдение, применение и толкование договоров», «применение договоров». При этом термины «соблюдение» и «выполнение» использованы как синонимы, а термин «применение» употреблен только для обозначения некоторых правил применения, используемых и при выполнении договоров. В национальном законодательстве ситуация аналогична. В Федеральном законе от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (далее — Закон о международных договорах) говорится о временном применении договора (ст. 23), а раздел IV этого же закона, посвященный осуществлению норм международного права, назван «Выполнение международных договоров».

Поэтому важнейшей задачей международно-правовой науки является уточнение термина, который обладает качествами правовой категории и раскрывает содержание правовой абстракции «осуществление права».

Начнем с определения правовой категории. В философии категория — это общее понятие, отражающее наиболее существенные связи и отношения реальной действительности и познания². Полагаем, что возможно использование терминов, применяемых в общей теории права, для обозначения осуществления норм международного права. Термины «воплощение», «претворение», «осуществление», на наш взгляд, можно употреблять как синонимы абстрактной категории «реализация права», а термины «соблюдение», «использование», «исполнение», «применение» — как понятия, конкретизирующие категорию «реализация». В этом отношении мы присоединяемся к мне-

нию С.Ю. Марочкина и В.Я. Суворовой, признающих формами реализации норм международного права соблюдение, использование, исполнение.

Соблюдать, сообщается в «Толковом словаре русского языка», означает строго придерживаться чего-нибудь³. Поэтому соблюдение права отражает пассивную форму поведения субъектов в сфере правового регулирования, в которой юридический характер ярко не проявляется. В такой форме реализуются запрещающие и охранительные нормы. Например, соблюдая нормы Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года (далее — Конвенция о консульских сношениях), «власти государства пребывания не могут вступать в ту часть консульских помещений, которая используется исключительно для работы консульского учреждения иначе как с согласия главы консульского учреждения, назначенного им лица и главы дипломатического представительства представляемого государства» (п. 1 ст. 31 Конвенции о консульских сношениях). «В таких ситуациях пассивность субъектов, — отмечают С.Ю. Марочкин и В.Я. Суворова, — свидетельствует о том, что нормы международного права реализуются (соблюдаются)»⁴.

Исполнение отражает активную форму поведения субъектов, в котором реализуются обязывающие нормы. Так, ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года налагает на государства обязанность принять ряд мер, направленных на полное осуществление права каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и включающих «мероприятия, необходимые для:

- обеспечения сокращения смертности и детской смертности и здорового развития ребенка;
- улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;
- предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;
- создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни».

Использование отражает активную форму, направленную на реализацию предоставленных возможностей. Использовать, отмечается в толковом словаре, означает употребить с пользой⁵. В этой форме воплощаются управомочивающие нормы. Например, в ст. 238 Кон-

¹ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. С. 222; Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. — Киев, 1980; Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / Отв. ред. Л.В. Павлова. — Минск, 2001; Каламкарян Р.А., Мизачев Ю.И. Международное право: Учеб. — М., 2004. С. 193; Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. С. 222; Международное право / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Туинов. С. 164; и др.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1994. С. 269.

³ Там же. С. 740.

⁴ Международное право. Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Туинов. С. 164.

⁵ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 254.

венции ООН по морскому праву 1982 года говорится, что «государства, независимо от их географического положения, и компетентные международные организации имеют право проводить морские научные исследования», т. е. предоставленное право может быть осуществлено путем собственных фактических действий уполномоченного.

Определив формы реализации норм международного права, необходимо дать трактовку понятия «правоприменение». Термин «применение права» в теории права традиционно определяется как особая форма реализации, представляющая собой специфическую государственную деятельность специально уполномоченных на то субъектов.

В международном праве, как отмечалось выше, понятие «применение права» используется в общем и специальном смыслах. В широком смысле «применение права» рассматривается как правовая категория, охватывающая все формы осуществления права. В международно-правовой литературе такой подход достаточно распространен¹. Смысловое толкование данного термина допускает это². Поэтому «применение» может рассматриваться как синоним слов «реализация», «осуществление», «воплощение». Однако данный подход не совсем оправдан. Уместнее, на наш взгляд, для обозначения правовой категории использовать термин, устоявшийся в общей теории, т. е. «реализация права», а «применение норм международного права» употреблять в специальном значении и определять как особую форму реализации права, связанную с осуществлением властных полномочий при решении конкретных вопросов на основе юридических норм. Тем более что «применение в таком смысле не только не исключается, но и играет немаловажную роль»³.

Именно в таком качестве использует понятие «применение права» Статут Международного суда ООН в ст. 38. Применение в специальном смысле осуществляется международными судами и арбитражами, а также наднациональными международными организациями (например, Советом Безопасности Организации Объединенных Наций). Возможно и одностороннее властное применение международного

права. Примером может служить решение государства о контрмерах в отношении правонарушителя.

Не противоречит, на наш взгляд, такое толкование термина «правоприменение» и национальному законодательству. Во многих актах внутригосударственного права Российской Федерации говорится о применении норм международного права (в Конституции РФ, Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Арбитражном процессуальном кодексе РФ, Воздушном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ, Уголовном кодексе РФ, Семейном кодексе РФ и др.).

Так, Конституция РФ (ч. 4 ст. 15) устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Статья 5 Закона о международных договорах, дополняя эту конституционную норму, гласит: «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно». Это означает, что суды и другие правоприменительные органы Российской Федерации обязаны применять международные договоры, участницей которых является Россия, т. е. без издания промежуточных (опосредующих или имплементирующих) актов.

Поэтому, несмотря на то что термин «применять» в данном случае использован в смысловом значении (осуществлять на деле, на практике), применение норм международного права связано с деятельностью правоприменительных органов — органов, наделенных властной компетенцией, прежде всего судов. Это свидетельствует о том, что и в данном случае правоприменение выступает формой государственной деятельности, направленной на реализацию правовых предписаний.

¹ См.: Глотова С.В. Прямая применимость (эффект) директив Европейских сообществ во внутригосударственном праве государств — членов ЕС // Московский журнал международного права. 1999. № 3. С. 175—188; Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. С. 222—223; Шаров Г.К. Деятельность адвокатуры по применению норм международного права // Российский ежегодник международного права. 2000. — М., 2000. С. 318—320.

² Осуществить — привести в исполнение, воплотить; реализовать — осуществить исполнение; применить — осуществить на деле, на практике (см.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 465, 671, 594).

³ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. С. 223.